

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го НОЯБРЯ

№ 17-й

1891 ГОДА.

Р Ъ Ч Ъ

Святѣйшему Правительствующему Синоду, при нареченіи во епископа Алеутскаго и Алякинскаго,—архимандрита Николая, ректора Тифлисской духовной семинаріи.

Ваше Святѣйшество,

Богомудрые Архипастыри и Отцы!

Святый апостоль Павелъ, ревностнѣйшій благовѣстникъ слова Божія, когда Богъ, избравшій его отъ чрева матери, благоволилъ благодатию Своею призвать къ апостольскому служенію въ средѣ язычниковъ,—не приложился, какъ самъ свидѣтельствуетъ о себѣ, *плоти и крови*; но, въ чувствѣ совершенной покорности волѣ Божіей, пошелъ туда, куда повелѣвалъ ему призывающій голосъ (Гал. 1, 16; Дѣян. 9, 6). Послѣдовавшее, затѣмъ, въ его жизни показало, что эта вѣра его *не тѣа* была въ немъ; ибо *благовѣствованіе его было не въ словъ только, но и въ силу, и во Святомъ Духъ, и со многимъ удостовѣреніемъ* (1 Сол. 1, 5).

Слыша нынѣ сердцемъ своимъ въ возвѣщаемой мнѣ волѣ Вашего Святѣйшества и Благочестивѣйшаго Государя—тотъ же голосъ, призывающій и мое недостоинство къ воспріятію жребія служенія апостольскаго въ средѣ чуждыхъ мнѣ языковъ: какой въ семъ случаѣ иной примѣръ—высшій могу взять для подражанія, какъ не примѣръ сего богомудраго благовѣстника;—и что иное могу сказать и я въ отвѣтъ на гласъ сей, какъ не то же, что сказалъ нѣкогда онъ, въ чувствѣ притрепетнаго страха, на гласъ, бывшій къ нему съ небесе: *Господи, что мя хочещи творити?*

Знаю, что предстоящее мнѣ служеніе въ отдаленнѣйшемъ краѣ, среди разноплеменной паствы, раскинутой по трудно обозримымъ пространствамъ и требующей особенно бдительнаго о себѣ попеченія,—въ государствѣ, чуждомъ мнѣ по условіямъ своего общественнаго и религіознаго устроенія,—дѣло не легкое; знаю, что ожидаютъ меня и опасности отовсюду,—*опасности во пут-*

ныхъ шествіяхъ, на морь и на рѣкахъ, въ пустыль и въ городь, отъ разбойниковъ и отъ язычниковъ, отъ единоплеменниковъ и между лжебратіями (2 Кор. 11, 26).—знаю все это; но знаю также, что безъ воли Того, кто даетъ вѣкъ и жизнь, и дыханіе и вся (Дѣян. 17, 25), не можетъ и единый вѣкъ съ главы нашея погибнуть (Лук. 12, 7; 21, 18); опытно извѣдалъ, и не одинъ уже разъ, Его Промыслительную Десницу и надъ собою; а потому вѣрую и крѣпко уповаю, что Онъ, Всеблагій, если и поуститъ, въ особыхъ цѣляхъ Своего промышленія, чему-либо изъ вѣхъ сихъ приключится, то во всякомъ случаѣ не дастъ искушиться паче, еже возмоу понести (1 Кор. 10, 13).

Чувствую, что многого во мнѣ нѣтъ, что потребно для столь высокаго служенія, какъ служеніе епископское;—что для того, чтобы горѣть яркимъ пламенемъ на такомъ высокомъ свѣщникѣ, на какой возношусь я нынѣ,—чтобы съ достоинствомъ и честію, въ виду почти всего Новаго Свѣта, держать вручаемое мнѣ знамя православія и русской народности;—неутомимо, и съ пользою для дѣла, ходить по тѣмъ путямъ, по которымъ шествовалъ иногда приснопамятный Иннокентій, просвѣтитель Алеутскій, не доконченная его преемниками съ надлежащимъ успѣхомъ исправить (Тит. 1, 5), потребныя не мои слабыя силы; но—если Тотъ, Кто призываетъ меня къ этому высокому подвигу, силенъ, какъ увѣряетъ опытно извѣдавшій это Павелъ апостоль, избилловати всякую благодать и въ безсиліи (2 Кор. 12, 9); если въ Его Святой волѣ создать отъ одного и того же смѣшенія—овъ сосудъ въ честь, овъ же не въ честь (Рим. 9, 20); то вѣрую, что Онъ можетъ и на мнѣ грѣшномъ удивить милость Свою (Ис. 16, 7):—и изъ моей скудости создать ничто во славу Пресвятаго Своего Имени, и отъ моего смѣшенія сотворить сосудъ въ честь, открывъ для этого и во мнѣ, какъ открылъ нѣкогда въ простыхъ рыбахъ галилейскихъ, умъ къ разумнѣю писаній (Лук. 24, 45),—ниспославъ и на меня, какъ ниспослалъ на нихъ, дары Святаго Духа, потребныя къ прохожденію столь высокаго служенія (1 Кор. 12, 7—11).

Искренно и нелицемѣрно исповѣдуя предъ Вами, въ сіи глубокознаменательныя и священныя для меня минуты, свою вѣру во Вседержавный Промыслъ Божій и свою ревность по Бозѣ,—я, вмѣстѣ съ этихъ, сколько побуждаемый примѣромъ самыхъ близкихъ ко Христу Спасителю избранниковъ, просившихъ у Него приложить имъ вѣру (Лук. 17, 5), столько же движимый и собственнымъ желаніемъ укрѣпить въ себѣ эту вѣру постояннымъ молитвеннымъ общеніемъ со всею Церковію,—дерзаю обратиться къ Вашему Святѣйшеству, а въ лицѣ Вашемъ и ко всей Церкви російской со всеусерднѣйшимъ прошеніемъ: сподѣшествоуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу (Рим. 15, 30, 31), да не оскудѣваетъ во мнѣ вѣра моя (Лук. 22, 32), да не тѣа будетъ и благодать (1 Кор. 15, 19), чрезъ Ваше Святѣйшество проручествуемая; но да дастся мнѣ слово во отверженіе устъ—съ дерзновеніемъ сказать тайну благовѣствованія (Еф. 6, 18—19) и да будетъ преспѣваніе мое явлено предъ всеми (1 Тим. 4, 15).

Высокопреосвященнѣйшій Владыка, благодѣннѣйшій первоіерархъ Російскія

церкви!—Господь, благоволившій впервые открыть мнѣ волю Свою чрезъ Твою Святыню, «указуетъ мнѣ,—скажу Тебѣ Твоими же словами, нѣкогда обращенными, при подобныхъ обстоятельствахъ, къ одному великому Святителю,—Господь указуетъ и мнѣ въ лицѣ Твоемъ, какъ указывалъ Тебѣ въ лицѣ того великаго святителя,—наставника и Отца, въ твоемъ житіи—примѣръ, въ твоемъ служеніи правило, *како подобаетъ въ дому Божиємъ жити* (1 Тим. 3, 15). Научи же меня *возрѣвати даръ Божій* (2 Тим. 1, 6), который уповаю получить предстательствомъ Твоимъ» и напутствуй меня въ предстоящее мнѣ служеніе своимъ святительскимъ благословеніемъ и наставленіемъ, *да искуса себе поставлю предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2 15)!...

Первосвятитель церкви Грузинскія, —любвеобильнѣйшій архипастырь!—Ты всегда *не тѣсно вмѣщаль* меня *въ сердце своемъ* (2 Кор. 6, 12); прошу твою любовь: умножь о мнѣ свои святительскія молитвы предъ Преподобноблагословенной Дѣвой Маріей, удѣломъ Которой ты управляешь,—да покрываетъ Она меня вынужденнымъ Своимъ омофоромъ?...

Господи, Господи,—*въ руку Твоюю жребій мой* (Пс. 30, 16): *Твой есмь азъ—спаси мя* (Пс. 118, 94); *научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой* (Пс. 142, 10); *умножи мя въ души моей силою Твоею; скоро услыши мя, въ онъ же аще день призову Тя* (Пс. 37, 3)..

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная въ церкви Тифлисской 1-й гимназіи, послѣ литургіи 13-го октября 1891 года, передъ началомъ сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая губерній.

Православные Христіане!

Вѣкъ нашъ называютъ вѣкомъ просвѣщенія, вѣкомъ прогресса и усовершенствованія человѣчества. И дѣйствительно, науки и искусства, полезныя знанія и изобрѣтенія достигли наивысшаго развитія почти во всѣхъ слояхъ общества и приносятъ обильные плоды по роду своему и по желанію своихъ специалистовъ. Но нельзя не сказать того, что они бессильны для борьбы съ тѣмъ вѣковымъ—нравственнымъ и физическимъ—зломъ, которое существуетъ въ мірѣ и которое производитъ нерѣдко то въ одной, то въ другой сторонѣ опустошенія и разныя общественныя и частныя бѣдствія, каковы: землетрясеніе, наводненіе, бездождіе, голодъ и пр. Вотъ, напр., какъ извѣстно всѣмъ, въ нынѣшнемъ году постигло величайшее несчастіе многія губерніи Россійской Имперіи съ многомилліоннымъ населеніемъ. То, что составляетъ существенную потребность и необходимѣйшее условіе человѣческой жизни и дѣятельности и чего просить ежедневно у Отца небеснаго научилъ насъ Господь Іисусъ Христосъ, въ томъ именно и отказалъ милосердый Богъ этимъ многочисленнымъ своимъ рабамъ.

Дивны и непостижимы судьбы твои, Боже! Ибо что значить человекъ безъ куска хлѣба, безъ дневнаго пропитанія? Падаеть онъ духомъ, изнемогаеть тѣломъ, теряетъ здравый смыслъ и добрую совѣсть. Поистинѣ это величайшее зло! Но не рисовать намъ нужно, слушатели, черными красками несчастія ближняго и не доискиваться причины этого ужаснаго явленія, что всецѣло извѣстно одному Богу, а подумать о томъ, что ближе къ цѣли въ настоящемъ случаѣ. Вся Россія заботится объ облегченіи участи страждущихъ — голодающихъ. Всѣ—отъ Царя до раба, отъ іерарха до чтеца,—все простирають къ нимъ руку помощи. Во всехъ учрежденіяхъ, правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ, производится сборъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу голодающихъ. Послѣдуемъ и мы, бл. христіане, примѣру ихъ. Насъ, жителей Кавказскаго и особенно Закавказскаго края, Господь вознаградилъ въ настоящемъ году хорошимъ урожаемъ и изобиліемъ разнообразныхъ плодовъ земныхъ, свойственныхъ нашей странѣ *), и есть возможность помочь несчастнымъ братіямъ своимъ. Не теорія коммунизма и социализма въ тѣсномъ смыслѣ можетъ устранить и уничтожить бѣдствие людей, а присущая христіанству благотворительность въ широкихъ размѣрахъ. Вспомнимъ слова Спасителя нашего, которыя скажетъ Онъ на страшномъ судѣ праведникамъ: *взлакахся, и дасте ми ясти...* *Понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе* (Мѡ. 25, 35. 40). Паче же всего будемъ молиться нынѣ и всегда отъ всея души и отъ всего помышленія нашего, да не прогнѣвается на насъ Господь, но да пребудеть милость Его на насъ; ибо Онъ призываетъ гладъ на землю и истребляетъ всякое произведеніе хлѣбное (Пс. 104, 16), и Онъ даетъ пищу боящимся Его (Пс. 110, 5).

Протоіерей Г. Хелидзе.

*) Одинъ простодушный, 60-лѣтній старикъ, крестьянинъ Пенз. губ., рассказывалъ на-дняхъ, что онъ «добрался пѣшкомъ Христовымъ именемъ до Владикавказа и нашель, что тамъ хорошо, много хлѣба, а здѣсь (т. е. въ Тифлисѣ) совсѣмъ хорошо, здѣсь рай».

† Вѣнокъ на дорогую могилу въ Бозѣ почившей Благовѣрной Государыни Великой Княгини **ОЛЬГИ ѲЕОДОРОВНЫ.**

*Радуйтесь и веселитесь, яко мзда
ваша многа на небесахъ. Мѡ. V. 12.*

Въ ночь съ 31-го марта на 1-е апрѣля сего 1891 года, въ Царскихъ покоехъ Харьковскаго вокзала, совершилось общее всѣмъ челоуѣкамъ таинство, благоговѣйное воспоминаніе о которомъ навсегда увѣковѣчитъ и память Царскихъ харьковскихъ покоевъ, какъ втораго священнаго мѣста *) на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ:—въ 11 часовъ 50 минутъ этой великой ночи въ означенныхъ покояхъ тихо, мирно почла о Господѣ Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, Августѣйшая Супруга Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Михаила Николаевича.

Почившая въ Бозѣ Благовѣрная Государыня Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна была дочь, нынѣ покойнаго же, Великаго Герцога Баденскаго Леопольда, изъ дома, изъ котораго происходила незабвенная Супруга Государя Императора Александра I, Елизавета Алексѣевна; родилась 8-го сентября 1839 года и до принятія православія носила имя Цециліи-Августы; 29 іюня 1856 года, въ день св. апостоловъ Петра и Павла, была помолвлена съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и тогда же приступила къ изученію православнаго христіанскаго вѣроисповѣданія подъ руководствомъ досточтимаго русскаго богослова, настоятеля придворной Е. К. Вел., Королевы Виртембергской Ольги Николаевны, церкви, протоіерея о. Іоанна Базарова; въ іюлѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1857 года прибыла вмѣстѣ съ Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною—Родительницею Ея Августѣйшаго Жениха—въ Россію; 3-го августа того же 1857 года приняла православіе, а 16-го августа 1857 же года, на 18-мъ году отъ рожденія, вступила въ бракъ съ Е. И. В. Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

Ставши русскою Великою Княгинею, покойная Благовѣрная Государыня Ольга Ѳеодоровна всецѣло посвятила Себя на благо и пользу Ея новаго отечества. Провидѣніе, съ самыхъ первыхъ годовъ приобщенія Ея Высочества въ Россію, указало трудовой Ея дѣятельности поприще, добросовѣстное прохожденіе котораго могло быть осиливаемо только неустанною энергіею и полнѣйшимъ самоотверженіемъ. Въ самомъ началѣ 1863 года, слѣдовательно чрезъ пять только лѣтъ съ небольшимъ, по вступленіи Ея Императорскаго Высочества въ супружество, Августѣйшій Супругъ Ея былъ назначенъ Намѣстникомъ Кавказа, Кавказъ въ

*) Послѣ ст. Борки.

то время, а особенно Закавказье представляли из себя страну далеко неустроенную во многих отношеніяхъ. Чтобы судить, насколько еще патриархаленъ былъ въ то, недалекое отъ насъ, время Закавказскій край, достаточно отмѣтить тогдашнее состояніе столицы этого края, Тифлиса. Къ пріѣзду Ихъ Высочествъ въ Тифлисъ не было даже мостовой. Тамъ, гдѣ теперь высятся грандіозныя зданія, съ прекрасными широкими, изъ плитъ, тротуарами, съ отличною каменною мостовою, на прямой широкой улицѣ,—разумѣемъ Головинскій проспектъ,—даже здѣсь, ко времени пріѣзда Ихъ Высочествъ, въ дожди бывала невылазная грязь, такъ что имѣвшие надобность перебраться съ одной стороны проспекта на другую и не желавшіе оставить въ грязи калошъ или и всей своей обуви, принуждены бывали обращаться къ такъ называемымъ мушамъ (носильщикамъ), которые и переносили ихъ на себѣ какъ бы нѣкую вещь; въ сухую же погоду во всемъ городѣ бывала ужаснѣйшая пыль, отъ которой невозможно было укрыться даже въ садахъ и домахъ. Помѣщеніе, въ которомъ должны были жить Ихъ Высочества, представляло изъ себя небольшое толстостѣнное зданіе, гдѣ царило отсутствіе какихъ бы то ни было удобствъ для спокойной жизни. Можно себѣ представить, какимъ тяжелымъ лишеніемъ должна была сказываться столь неприглядная обстановка для царственной женщины, съ дѣтства пріобывшей къ прекрасному изяществу, строгой чистотѣ и во всемъ опрятности!.. Но это—внѣшняя сторона жизни. Еще тяжелѣе должно было чувствоваться внутреннее состояніе отлетѣвшей въ далекія горы, юной Великой Княгини. Сердце человѣческое требуетъ общенія и дружбы съ подобными ему: и чѣмъ выше положеніе, чѣмъ содержательнѣе жизнь, тѣмъ шире и глубже сознается такая потребность. Между тѣмъ, съ прибытіемъ на Кавказъ, почившая Великая Княгиня, равно какъ и Августѣйшій Ея Супругъ не имѣли никого изъ Царственныхъ Особъ, съ кѣмъ бы не задумываясь могли раздѣлить Свою душу. Какъ бы ни былъ преданъ и искрененъ человѣкъ иного положенія, особенно подчиненный, какъ бы ни была прекрасна его душа, во всякомъ случаѣ онъ совѣтникъ неравный и, какъ такой, всегда болѣе или менѣе официаленъ въ своихъ отношеніяхъ: *Живущихъ съ тобою въ мирѣ да будетъ много, а совѣтникомъ твоимъ—одинъ изъ тысячи*, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ (VI, 6), и еще: *не открывай всякому человеку твоего сердца, чтобы онъ дурно не отблагодарилъ тебя* (VIII, 22),—таковы наставленія мудрости касательно дружественныхъ отношеній нашихъ вообще, а тѣмъ болѣе въ разсужденіи дружбы между лицами различныхъ положеній. Отсюда, при всемъ многолюдствѣ окружавшаго персонала, въ глубинѣ только-что начинавшаго биться зрѣлою жизнію сердца Ея Высочества естественно должно было чувствоваться своего рода одиночество и какъ бы отрѣшенность отъ всего Божьяго міра.

Но—что въ характерахъ нетвердыхъ вызываетъ грусть, тоску, мучительное уныніе, развиваетъ страшную апатію и отнимаетъ всякое усердіе къ дѣятельности, то въ душахъ высокихъ воспитываетъ большую и большую сосредоточенность мысли, образуетъ цѣлостность чувства и усиливаетъ энергію воли, словомъ—

является однимъ изъ лучшихъ условий для умственнаго и нравственнаго совершенствованія чело­вѣка. „Были,—читаемъ въ одномъ изъ Патериковъ,—три до­столюбезные брата. Одинъ избралъ для себя дѣло примирять ссорящихся людей; другой—посѣщать больныхъ; третій удалился безмолвствовать въ пустыню. Пер­вые два скоро ослабѣли въ своемъ подвигѣ и пошли къ пустыннику спросить, что добраго сдѣлалъ онъ въ пустынѣ. Немного помолчавъ, пустынникъ вливаетъ воду въ чашу и говоритъ имъ: „смотрите въ воду“. А она была мутна, такъ что ничего не видно было въ ней. Спустя немного онъ опять говоритъ: „смотрите, теперь устоялась вода“. Какъ скоро они посмотрѣли на воду, то увидѣли свои лица, какъ бы въ зеркалѣ. Тогда онъ сказалъ имъ: „такъ бываетъ и съ чело­вѣкомъ, живущимъ въ мірскомъ шумѣ,—отъ возмущенія онъ не видитъ грѣховъ своихъ; а когда онъ безмолвствуетъ и одинокъ, тогда видитъ свои недостатки“. Приведенное сказаніе имѣетъ приложеніе и къ почившей Великой Княгинѣ. Своего рода отшельническая жизнь въ великой степени способствовала Ея Импе­раторскому Высочеству вникать въ самую суть вещей и давать имъ дѣйствитель­ную ихъ оцѣнку. Обладая отъ природы свѣтлымъ, пронизательнымъ умомъ, По­чившая, въ тиши и уединеніи, какъ въ свѣтлой, чистой водѣ, ясно созерцала самые сокровенные изгибы чело­вѣческаго сердца и вѣрно изучала природу чело­вѣческаго духа вообще. Она ясно видѣла Себя саму и какъ бы насквозь прони­кала своимъ внутреннимъ взоромъ и всякаго другого, кто такъ или иначе дол­женъ былъ входить въ сношеніе съ Ея Высокою Особою. Ея сужденія о Себѣ и о другихъ въ высокой степени были мѣтки; Ея анализъ чело­вѣческихъ поступ­ковъ былъ анализомъ, можно сказать, самаго опытнаго психолога. Причемъ, какъ всѣ вообще знатоки чело­вѣческаго сердца, почившая Великая Княгиня не позволяла Себѣ злоупотреблять даромъ Своего прозрѣнія, отличаясь вообще тер­пѣніемъ и разумною любовію, до пожертвованія Своимъ собственнымъ спокой­ствіемъ.

Имѣя даръ прозрѣвать въ самую глубь вещей и хорошо понимая, гдѣ источникъ истиннаго счастья чело­вѣка, не во внѣшнемъ только процвѣтаніи, а прежде всего въ благосостояніи внутреннемъ,—почившая въ Бозѣ Великая Кня­гиня главною дѣятельностію Своею всегда поставляла то, что, по ученію апо­стольскому, воспитываетъ „внутренняго чѣловѣка“, т. е. душу, и не заключаетъ въ себѣ эгоистическихъ основаній. И прежде всего Она строго относилась къ Своей собственной душѣ. У Нея, напр., положено было за правило, каждый день, предъ отходомъ ко сну, прочитывать главу изъ св. Евангелія. Покойная отчетливо знала, въ какой главѣ Евангелія о чемъ говорится. Въ свободные ча­сы Ея Высочество изучала и другія книги Свящ. Писанія. Какъ намъ хорошо извѣстно, Почившею прочитаны всѣ вообще книги св. Писанія, начиная съ книги Бытія и кончая новозавѣтнымъ Апокалипсисомъ. Столь рѣдкое въ свѣтскихъ об­ществахъ усердіе къ чтенію слова Божія естественно имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что внутренняя душевная жизнь усопшей Великой Княгини ежедневно была озаряема свѣтомъ Божественнаго ученія, и этимъ же свѣтомъ болѣе или менѣе

проникалась и Ея внѣшняя жизнь. Почившая терпѣть не могла фарисейства, выставленія дѣятельности на показъ; Она никогда „не трубила предъ собою“ (Мѡ. VI, 2), хотя дѣлала много, и чѣмъ незамѣтнѣе была Ея дѣятельность, тѣмъ благословеннѣе были плоды. Отмѣтимъ хотя нѣчто изъ благотворной Ея дѣятельности.

Тотчасъ, по Своемъ водвореніи на Кавказѣ, въ Бозѣ почившая Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна тихо, безъ шума, вводитъ учрежденія, которыя не бьютъ въ глаза своимъ внѣшнимъ блескомъ, но который, при своей внѣшней скромности, составляютъ основу благосостоянія страны. Покойная немедленно открываетъ въ центрѣ кавказской жизни, въ Тифлисѣ, женскія учебныя заведенія: прогимназію, гимназію, новивальный институтъ, начальныя дѣтскія школы и проч. Подобныя заведенія учреждаются и въ другихъ городахъ Кавказа и Закавказья. Сколько умственного и нравственного свѣта пролило этими заведеніями въ самый источникъ благополучія края,—разумѣемъ воспитаніе добрыхъ и разумныхъ матерей,—хотя, повторимъ, труды такого качества, или вѣрнѣе, ихъ несомнѣнная плодотворность незамѣтны бывають для самихъ трудящихся, подобно сѣмени, брошенному въ землю, которое всходитъ и растетъ незамѣтно для самихъ сѣятелей!.. *И спитъ, и встанетъ ночью и днемъ, учить Спаситель, и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ сѣющій* (Мр. IV, 27). Помимо личныхъ трудовъ и заботъ, Почившая Учредительница означенныхъ заведеній (которыя до конца жизни Покойной находились подъ Ея Августѣйшимъ покровительствомъ) не щадила въ пользу ихъ и Своихъ денежныхъ средствъ, и опять такъ, что *лѣвая рука Ея не знала, что дѣлаетъ правая* (Мѡ. VI, 3). Нечего говорить о множествѣ другихъ благотвореній, разныхъ пособіяхъ, стипендіяхъ, подаркахъ, безчисленныхъ денежныхъ взносахъ въ пользу различныхъ благотворительныхъ учрежденій въ качествѣ ихъ Покровительницы или Члена, пособіяхъ на голодающихъ, пострадавшихъ отъ пожаровъ, пожертвованій на построеніе церквей и проч. и проч., что все, начиная съ собственнаго Дворца, т. е. съ служащихъ при немъ, и кончая отдаленнѣйшими краями обширнаго Русскаго Царства, раздавалось щедрою рукою изъ суммъ Ея Императорскаго Высочества чуть не ежедневно; здѣсь и при желаніи знать о силѣ своего благотворенія невозможно его разобрать. Скажемъ коротко: если кто изъ живущихъ на землѣ живетъ не для себя, а для другихъ, такъ это—нашъ Царствующій Домъ.

Великость души въ Бозѣ почившей Благочестивой Государыни Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны съ особенною силою была проявлена, за время дѣятельности Ея Императорскаго Высочества на Кавказѣ, въ годы послѣдней русско-турецкой войны. Тутъ Почившая истинно стяжала себѣ неувядаемый *вѣнецъ правды, который воздастъ Господь, праведный Судія, въ день оный всѣмъ возлюбившимъ явленіе Ею* (2 Тим. IV, 8). Почившая не устала отправиться на поле самой брани, и тамъ, стоя лицомъ къ лицу ко всѣмъ ужасамъ войны, неустанно трудилась для облегченія участи несчастныхъ раненыхъ и больныхъ воиновъ. Самые крѣпкіе нервы съ трудомъ могли выносить то, что видѣла и что

старалась всемирно облегчить сердобольная Супруга Августейшаго Началовождя. Очевидцы буквально поражались самоотверженностью Ея Высочества. Съ ласковымъ видомъ, съ глубоко-участливымъ словомъ утѣшенія Она и днемъ и ночью обходила лазареты, гдѣ по временамъ бывало и душно и вонюче, и всюду вносила отраду. При видѣ наиболѣе страждавшихъ больныхъ, Почившая невольно плакала, но и самый плачь этотъ былъ несказаннымъ утѣшеніемъ для несчастныхъ страдальцевъ. Само собою разумѣется, что, подъ руководствомъ и наблюдениемъ столь Высокой Попечительницы, и весь лазаретный персоналъ,—врачи, аптекари, сестры милосердія, завѣдывавшіе лазаретнымъ хозяйствомъ,—все гораздо строже и внимательнѣе относились къ исполненію своихъ нелегкихъ обязанностей, чѣмъ какъ было-бы это при отсутствіи Ея Высочества. И Общество Краснаго Креста вполне оцѣнило самоотверженные труды Великой Благодѣтельницы. По окончаніи войны, Ея Императорскому Высочеству поднесенъ дорогой и роскошнѣйшій, громаднхъ размѣровъ, альбомъ, гдѣ, между прочимъ, изображены мѣста трудовъ Ея Высочества, который и будетъ вѣчнымъ памятникомъ этихъ священнѣйшихъ, идущихъ прямо къ Богу, трудовъ *).

Трудясь неустанно для пользы и блага вѣрнопочеченію Своего Августейшаго Супруга страны, почившая Великая Княгиня въ тоже время съ неподражаемымъ вниманіемъ и усердіемъ заботилась о воспитаніи собственныхъ Августейшихъ Дѣтей. Безъ преувеличенія, Она почитала Своею священною обязанностию посѣщать уроки Дѣтей, самымъ тщательнымъ образомъ слѣдила за Ихъ успѣхами и поведеніемъ, вникала въ методику преподаванія, такъ сказать, сторожила за каждымъ движеніемъ мысли и чувства и Учениковъ, и преподавателей, и воспитателей. И это—безъ малѣйшаго педантизма, съ величайшимъ тактомъ и умомъ и естественностию. Преподаватели, въ присутствіи Ея Императорскаго Высочества, не чувствовали себя сколько-нибудь стѣсненными, но и не смѣли разсчитывать на что-либо похожее на фамилярность. Августейшія Дѣти не только любили Свою нѣжно-попечительную Мать, но буквально благоговѣли передъ Нею.

Въ 1881-мъ году Августейшій Супругъ Ея Императорскаго Высочества занялъ постъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта и оставилъ Кавказъ. Почившая Великая Княгиня, еще живя на Кавказѣ, получила серьезный ревматизмъ, и доктора тогда же имѣли опасеніе—не устреилась бы эта жестокая болѣзнь на сердце. Къ несчастію, опасеніе такое сбылось. Роковое дѣйствіе ревматизма, съ переѣздомъ Ихъ Высочествъ въ Петербургъ, все болѣе и болѣе усиливалося

*) Нѣсколько превосходнѣйшихъ бараконъ Ихъ Императорскими Высочествами, Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и Великою Княгинею Ольгою Теодоровною устроено было въ собственномъ имѣніи Ихъ Высочествъ, м. Боржомѣ, Тифл. губ. Услугами этихъ, во всѣхъ отношеніяхъ превосходныхъ, бараконъ пользовались раненые офицеры и нижніе чины долгое время и по окончаніи войны.

и образовало, такъ называемый, порокъ сердца. На первыхъ же порахъ, послѣ означеннаго переѣзда, бывали времена, когда Ея Высочеству запрещалось докторами ходить даже по заламъ Дворца: чтобы напр. перейти на Дѣтскую половину, Августѣйшая Мать должна была садиться на особо устроенное кресло, на которомъ Ее и переносили. Положеніе крайне тяжелое для человѣка, кнѣвшаго энергіею дѣятельности! Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе и болѣе обострялась болѣзнь. Одному Богу извѣстно, сколько мучительной сердечной туги пережито Высокою Страдалицею въ теченіи болѣе 10-ти лѣтъ! Почившая не могла являться ни на балы, ни на другія какія либо собранія, чтобы хотя нѣсколько разсѣять Свої думы; Она принуждена была вѣчно сидѣть въ Своихъ комнатахъ, находя единственное утѣшеніе въ семейномъ очагѣ. И тѣмъ не менѣе Почившая не оставляла Своихъ попеченій о благѣ человѣчества. Причемъ, какъ и на Кавказѣ, Ея святая дѣятельность всегда отличалась скромностію и тишиною. Покойная и въ Петербургѣ обращала Свое милостивое вниманіе на такія учрежденія, которыя не блестѣли своею внѣшнею пышностію, но гдѣ жила истинная нужда человѣческая. Такъ, напр., Она состояла Покровительницею Общества доставленія дешевыхъ квартиръ, Покровительницею больницъ и т. п. Нежеланіе рисоваться Своими добродѣтелями до такой степени было велико у Почившей, что о дѣлахъ благотворенія Ея Императорскаго Высочества не знали даже Ея Августѣйшіи Супругъ. Вотъ одинъ изъ таковыхъ примѣровъ. Когда тѣло въ Бозѣ почившей Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны было перевезено изъ Харькова въ Петропавловскій соборъ—мѣсто упокоенія Августѣйшихъ Особъ, въ тотъ же или на другой день къ Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Михаилу Николаевичу, Августѣйшему Супругу Почившей, является какой-то, незнатнаго происхожденія, человѣкъ, бросается въ ноги, подноситъ древнѣйшую икону Божіей Матери, и со слезами на глазахъ восклицаетъ: „Ваше Императорское Высочество! Вотъ эта св. икона у меня родовая (т. е. переходившая, какъ благословіе, изъ рода въ родъ, отъ родителей къ дѣтямъ, съ незапамятныхъ временъ): умоляю Ваше Высочество, благоволите поставить ее на могилѣ Благодѣтельницы моей, Вашей дорогой Супруги: Она избавила меня отъ бѣды >! Его Высочество былъ радостно пораженъ такимъ фактомъ и съ любовію принялъ св. икону. Трогательнѣе и поучительнѣе сего примѣра христіанскаго смиренномудрія едва ли что можетъ и быть!...

Соотвѣтственно тихой, скромной, уединенной жизни Господь послалъ Ея Императорскому Высочеству и кончину тихую, при скромной обстановкѣ, и вдали отъ столичнаго шума. Не будемъ описывать эту мирную кончину, такъ какъ о ней уже сообщалось въ печати подробно. Замѣтимъ лишь, что не смотря на явное обострѣніе болѣзни еще со втораго дня по выѣздѣ изъ Петербурга (началось съ болѣзни горла, потомъ явился плевритъ, приведшій къ параличу сердца), Почившая въ теченіи пяти дней Своего предсмертнаго недуга никакъ не могла рѣшиться обезпokoить Своего обожаемаго Августѣйшаго Супруга вѣстію о серьезности Ея недуга. Даже въ канунъ смерти Она изволила продиктовать для

телеграммы къ Его Высочеству: «Мнѣ немного лучше». И только въ самый день смерти, когда все говорило о неизбежности послѣдней, и Сама умирающая чувствовала приближеніе Своей кончины,—только теперь Страдалица согласилась, наконецъ, на необходимость приѣзда Великаго Князя, ежеминутно высказывала Свое желаніе по-скорѣе увидѣть Его, и съ словами: «Онъ ѣдетъ»—передала духъ Свой въ руки Божіи... Такъ, забота о душевномъ спокойствіи нѣжно любимаго Супруга не оставляла Почившую и въ минуты явной собственной опасности! Дорогая черта души!...

Любя скромность и тишину, почившая въ Бозѣ Великая Княгиня очень серьезно высказывала по временамъ свое желаніе, чтобы послѣ Ея кончины не было воздаваемо Ей особыхъ погребальныхъ почестей, кромѣ молитвы, молитвы и молитвы о упокоеніи души Ея. Но здѣсь уже не Ея была воля. Провидѣніе такъ устроило, что честнымъ останкамъ Великой Княгини Ольги Феодоровны воздано подобающее почитаніе не только въ мѣстѣ постоянного Ея жительства, Петербургѣ, но первая горячая слеза объ Усопшей была пролита за 1335-ть верстъ отъ столичнаго города. Петербургъ еще не зналъ о кончинѣ своей Высокой Обитательницы, а у смертнаго одра Ея православными жителями Харькова уже возносились горячія, искреннія моленія о упокоеніи Новопреставленной въ обителяхъ небесныхъ... А кто исчислить тѣ сотни, тысячи, десятки тысячъ вѣрно-преданнаго Царствующему Дому православнаго русскаго народа, которые послѣ города Харькова до послѣдней станціи передъ Петербургомъ стекались, какъ одинъ человекъ, ко гробу Новопреставленной Великой Княгини и молились за упокой Ея души одною теплою молитвою съ сопровождавшими Ея дорогіе останки, Августѣйшимъ Супругомъ и Августѣйшими Дѣтьми?!... Воистину—«память праведнаго съ похвалами»! О «похвалахъ», возданныхъ почившей Великой Княгинѣ въ самой столицѣ, можно бы составить цѣлую книгу; но мы скажемъ коротко, что и встрѣча прибывшаго тѣла, и сопровожденіе его въ Петропавловскій соборъ и, наконецъ, погребеніе,—все было совершено истинно «царски». Причемъ для любящихъ сердець особенно дорого было то, что весь церемоніаль встрѣчи, проводъ и погребенія отнюдь не имѣлъ холоднаго официальнаго характера; напротивъ, во всемъ чувствовалась строгая естественность, при величій простота, и полнѣйшая непринужденность; всѣ и каждый—видно было—выполняли свой долгъ отъ души и не замѣчая усталости. Сказываютъ, что необыкновенно прекрасна была погода, когда почившая Великая Княгиня въ первый разъ имѣла въѣздъ въ Петербургъ въ качествѣ Высоконареченной Невѣсты Своего Августѣйшаго Жениха: въ высокой же степени хорошая, ясная и теплая, не по времени, погода была и въ день послѣдняго прибытія Ея Высочества въ Петербургъ (4-го апрѣля) для вѣчнаго упокоенія въ чертогахъ Жениха небеснаго. Солнце грѣло до того, что Государь Императоръ и вся Царствующая Фамилія, шедшіе за погребальною колесницею, войска, какъ сопровождавшія тѣло, такъ и стоявшія шпалерами по пути шествія, придворные и гражданскіе чины,—всѣ были въ мундирахъ, безъ шинелей.

лей и пальто; равно и смотрѣвшій на процессію многочисленный народъ, въ большинствѣ, былъ одѣтъ почти по-лѣтнему. Въ домахъ, по пути шествія, почти вездѣ были открыты окна, изъ которыхъ высматривали тысячи головъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Въ день погребенія (5 апрѣля) погода стояла менѣе теплая, но ясная же и сухая. Такъ что и само небо способствовало къ выраженію искреннихъ чувствъ почитанія къ почившей въ Бозѣ Великой Княгинѣ Ольгѣ Ѳеодоровнѣ во всей ихъ полнотѣ и непринужденности. Въ 12¹ часовъ дня, 5-го апрѣля, залпъ орудій возвѣстилъ всѣмъ жителямъ столицы о опущеніи въ могилу честныхъ останковъ незабвенной Великой Княгини, и одному Богу извѣстно, сколько молитвенныхъ вздоховъ, съ изображеніемъ на себѣ крестнаго знаменія, было вознесено петербургскими соотчичами ко престолу Всевышняго въ этой священный моментъ...

Такъ закончилось земное поприще одной изъ нравственно-строгихъ и высоко-талантливыхъ Великихъ Княгинь Россійскаго Царствующаго Дома!

Могила въ Бозѣ почившей Благочестивой Государыни Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны находится у втораго окна (считая съ западной стороны) южной стѣны Петропавловскаго Собора (разумѣется, внутри его). Вслѣдъ за погребеніемъ, въ присутствіи г. Министра Императорскаго Двора, Коменданта Петропавловской крѣпости и нѣкоторыхъ Придворныхъ Особъ, она была тогда же задѣлана и покрыта многочисленными богатыми вѣнками, причемъ по окончаніи всѣхъ работъ, совершена была по Усопшей панихида.

Все, что требовалось совершить по отношенію къ Усопшей религіею, нравами и обычаями—совершено: отданъ послѣдній долгъ... Тѣло Покойной благоговѣнно положено во гробъ и печально-торжественно перевезено съ мѣста кончины въ общую для Августѣйшихъ Особъ усыпальницу — въ святой храмъ Божій; повсюду почившую Великую Княгиню напутствовали церковными моденіями; по прибытіи тѣла на мѣсто упокоенія, совершена торжественная заупокойная литургія; еще торжественнѣе отправлено чинопослѣдованіе самаго отпѣванія; въ концѣ всего гробъ съ дорогими останками тихо опущенъ въ могилу, которая въ роды родовъ будетъ указывать на Покоющуюся въ ней, и у cadaго, съ любовію притекающаго къ этой могилѣ, наипаче у присныхъ и родныхъ, живо воскрешать милый образъ ея Обитательницы *).

*) Какъ не согласно съ этими высокими воспоминаніями вводимое въ нѣкоторыхъ странахъ, именуемыхъ христіанскими и считающихся передовыми по образованію, сожиганіе тѣлъ усопшихъ!.. Какую память объ усопшемъ можетъ дать пепель, который, хотя, какъ увидимъ ниже, не отдѣлимъ по своей сущности отъ превращающагося въ него тѣла, но по своей формѣ не представляетъ собою ни малѣйшаго отображенія сожженнаго тѣла!.. Не то—могила. Стоя у могилы, вы живо вспоминаете послѣдній моментъ сокрытія отъ васъ тѣла люби-

Но, при всемъ сознаниі искренности своихъ чувствъ въ отданіи послѣдняго долга почившему или почившей, при всей увѣренности вънутренней, что отданіе такого долга—не пустая формальность и не напрасная трата усердія, что стремленіе къ его исполненію лежитъ въ глубинѣ нашей нравственной природы,—смерть чело́вѣка всетаки волнуетъ нашу разумную, или скорѣе, малоограниченно-разумную душу; хочется все глубже и глубже знать—да что такое смерть? зачѣмъ она отнимаетъ у насъ дорогого чело́вѣка?.. Мы поемъ: «Со Святыми упокой, Христе, душу раба или рабы Твоея»... слышать ли они эту пѣснь?.. Мы благоговѣнно приникаемъ къ тѣлу почившаго или почившей, лобызаетъ его, плачемъ надъ нимъ: какое для этого основаніе? разумно ли воздавать почестъ тѣлнѣю? естественно ли лобызать разрушеніе?.. Короче: хочется, такъ сказать, *осязать и видѣть* цѣлесообразность нашихъ отношеній къ почившимъ, хочется, чтобы вѣра наша въ безсмертіе души умирающихъ и убѣжденіе въ неунитожимости самаго ихъ тѣла обьяли все наше существо. И если когда особенно возгарается такое желаніе въ душѣ, то именно при видѣ смерти чело́вѣка преимущественнаго, выдающагося, какимъ несомнѣнно была въ Бозѣ почившая Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, уже въ силу одного внѣшняго Своего значенія. Отъ жизни усопшей Великой Княгини зависѣло счастье не только Ея Августѣйшаго Супруга и Августѣйшихъ Ея Дѣтвей, но ею, этою жизнію, обусловливалось благосостояніе цѣлыхъ сотенъ, если не тысячъ, семействъ постороннихъ: что же, ужели такая жизнь жила только для того, чтобы потомъ умереть? ужели всѣ отношенія къ этой жизни должны навсегда замкнуться гробовымъ ковчегомъ и засыпаться прахомъ земнымъ,—такъ, какъ бы болѣе уже нѣтъ ничего? ужели смерть—конецъ всего?..

Масса неувидаемыхъ вѣнковъ, которыми съ первыхъ же минутъ по опущеніи тѣла была покрыта могила въ Бозѣ Почившей Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны, съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ, что въ глубинѣ чело́вѣческаго

мага вами чѣлѣвѣка, тѣла цѣлѣнаго, которое и покрываетъ могила отъ головы до ногъ, и—сколько тутъ священнѣйшихъ чувствъ переживается въ вашей сѣтующей душѣ!!.. Не говоримъ уже о томъ, что сожженіе само по себѣ какъ-то грубо, нечело́вѣчно, насильственно. Тяжело бросить въ огонь даже то, что носилось на тѣлѣ любимаго чело́вѣка: какъ же жечь безъ содраганія самое это *тѣло*, какъ бы нѣкое полѣно дровъ?!.. *Земля еси и въ землю* (а не въ воздухъ, или не въ урну съ вазою) *отгидеши*, изречено Богомъ согрѣшившему Адаму (Быт. III. 19). Еще: *возвратится персть* (т. е. тѣло) *въ землю, якоже бѣ; и духъ возвратится къ Богу, Иже и даде его* (Екклес. XII, 7). Хотя въ концѣ концовъ *не* только пепелъ сожженнаго тѣла, но и самыя урны съ вазами, хранящія его, возвратятся въ землю же: тѣмъ не менѣе сожиганіе, вмѣсто погребенія, есть несомнѣнное посягательство современной цивилизаціи, которая, по справедливому замѣчанію одного французскаго оратора, д-ра Руссель, во внѣшнемъ мѣрѣ совершаетъ чудеса, одерживаетъ побѣды надъ временемъ, надъ пространствомъ, улучшаетъ нашу обстановку, наши жилища, но немилосердно игнорируетъ обитателя этихъ жилищъ—внутренняго чело́вѣка,—тѣмъ не менѣе сожиганіе умершихъ чело́вѣческихъ тѣлъ есть несомнѣнное посягательство на опредѣленія самаго Бога.

духа, вмѣстѣ съ горечью объ утратѣ дорогого человѣка, есть непосредственная увѣренность въ томъ, что этотъ дорогой человѣкъ и въ своей смерти *неувядаемъ*, —неувядаемъ какъ самъ въ себѣ, такъ и въ своихъ отношеніяхъ къ остающимся послѣ него въ живыхъ. Къ великому множеству вѣнковъ вещественныхъ, свидѣтельствующихъ о нашей внутренней увѣренности въ неувядаемости бытія отшедшей отъ насъ дорогой Покойницы, да позволено будетъ присоединить послѣдній вѣнокъ неувядаемаго слова, который бы не образно, не символически, и не въ одномъ только темномъ внутреннемъ «ощущеніи» истины (Дѣян. XVII, 27) говорилъ намъ о непрекращаемости нашихъ нравственныхъ связей съ умершими, и о дѣйствительномъ, реальномъ существованіи послѣднихъ; но который бы возвращалъ эту святую истину возможно прямо, сознательно и неприкровоенно.

Аминь малою тебѣ (извѣстныя слова Спасителя разбойнику, покающагося на крестѣ), *днесь со Мною будешь въ рай* (Лук. XXIII, 43): вотъ яснѣйшее и неприкровоеннѣйшее свидѣтельство Самого Господа, во первыхъ, о плѣтственности человѣческихъ душъ по разлученіи ихъ съ своими тѣлами, и первое осмысленіе, или лучше, первое оправданіе, первое подтвержденіе разумности нашихъ православныхъ отношеній къ почившимъ. Души умершихъ, по точному свидѣтельству Господа, послѣ смерти тѣла, отнюдь не теряютъ присущаго имъ самосознанія, но съ перваго же момента разлуки хорошо разумѣютъ какъ себя самихъ, свое я, такъ и свое новое состояніе въ обителяхъ неземныхъ. *Днесь со Мною будешь въ рай*: т. е. нынѣ же, теперь же воспримешь опредѣленное (блаженное) состояніе, которое будетъ предлежать тебѣ, какъ плодъ твоего покаянія и молитвы,—нынѣ же, теперь же радостно будешь созерцать себя, Меня и весь рай—все блаженство небесное. Не теряя самосознанія и пользуясь опредѣленнымъ нравственнымъ состояніемъ, какъ результатомъ бывшей земной жизни, отшедшіе, естественно, не перестаютъ памятовать и все земное, всѣхъ оставшихся послѣ нихъ въ живыхъ, съ которыми они входили въ такое или иное отношеніе; иначе ихъ новое состояніе было бы тайною для нихъ самихъ: почему одна душа блаженствуетъ, а другая мучится, страдает? Мало сего; обладая совершеннѣйшимъ самосознаніемъ и не отрѣшаясь своею мыслию отъ міра земнаго, отшедшіе изъ этого міра, естественно, должны знать не только то, что было въ семь мірѣ *при нихъ*, но и то, что дѣлается въ немъ *послѣ нихъ*; ибо иначе ихъ умственный и нравственный кругозоръ былъ бы по своимъ понятіямъ и знаніямъ ограниченнѣе кругозора земнаго, когда человѣкъ, находясь еще въ тѣлѣ, проникаетъ своими знаніями въ отдаленнѣйшіе міры (астрономы) и бываетъ удостоиваемъ созерцаній премірныхъ (напр. св. Ап. Павелъ, который былъ восхищенъ до третьяго небесе и слышалъ тамъ неизреченные глаголы— 2 Кор. XII, 2), каковое униженіе для обитателей высшаго міра немислимо (см. 1 Кор. XIII, 12). Послѣднюю истину, что души умершихъ помнятъ оставленную ими землю (точнѣе—земную жизнь) и разумѣютъ происходящее на ней даже послѣ ихъ отшествія отсюда,—со всею наглядностію изображаетъ намъ притча Спасителя о богатомъ и Лазарѣ (Лук. XVI, 19—31). Изъ этой притчи мы ви-

димъ, что всё отшедшіе отъ насъ, какъ праведники, такъ и грѣшники, не только хорошо знаютъ и понимаютъ самихъ и тѣхъ, кто въ одномъ съ ними состояніи, но съ точностію наблюдаютъ и за состояніемъ оставленной ими жизни земной. Такъ, праведный Авраамъ, не смотря на то, что онъ жилъ на землѣ далеко прежде Моисея и другихъ пророковъ, тѣмъ не менѣе очень хорошо знаетъ, что послѣ него были на этой землѣ Моисей и пророки, которые оставили книги (о каковыхъ въ его время и понятія не имѣлось), что эти книги цѣлы и изъ нихъ можно поучаться добродѣтельной жизни, что если кто Моисея и пророковъ не слушаетъ, того не убѣдитъ и проповѣдь воскресшаго изъ мертвыхъ (ст. 29: 31). Равнымъ образомъ, несчастный богачъ хорошо помнить, что послѣ него остались въ домѣ отца его пять братьевъ, и видитъ, что эти братья, со смертію его, не исправляются, а живутъ по прежнему дурно (ст. 28: 30). Яенѣ сего ученія о состояніи душъ въ загробной жизни вообще, и о непрекращаемости ихъ духовныхъ связей съ остающимися на землѣ—въ частности, и желать нельзя. (Ср. Иерем. XV, 1. 4—6; 2 Макк. XV, 12. 14; 2 Петр. I, 15; Апок. V, 8 и мн. др.). Вотъ поэтому-то и мы ни на минуту не прекращаемъ своихъ духовныхъ связей съ отходящими отъ насъ душами умершихъ. Въ одномъ изъ отшедшихъ, св. угодникамъ Божиимъ, прославленнымъ Богомъ, за святость ихъ жизни, мы обращаемся съ молитвами о ходатайствѣ ихъ за насъ предъ Богомъ, и Святые, которые, въ силу чистой любви своей къ ближнимъ, не могутъ оставаться равнодушными зрителями несчастій человѣческихъ, слышать наши молитвы и ходатайствуютъ за насъ (см. напр. Апок. V, 8; VIII, 4; св. Юли. XV, 13). О всѣхъ другихъ умершихъ съ вѣрою и поканіемъ мы сами приносимъ молитвы къ престолу Божию и совершаемъ благотворенія въ память ихъ, чрезъ что они получаютъ дерзновеніе возводить очи свои къ Богу и болѣе и болѣе приближаться къ Нему (1 Юан. V, 14—16), какъ и въ сей жизни всякое святое ходатайство окрѣпляетъ духъ и укрѣпляетъ собственныя силы того, за кого ходатайствуется. Вообще, живые и умершіе составляютъ единую, нераздѣльную церковь Христову: *живемъ ли, или умираемъ, всегда Господни*—учить Апостоль (Римл. XIV, 8); а потому, если кто, то живые и умершіе христіане не могутъ и не должны пребывать внѣ постоянного общенія между собою.—Истина безсмертія души и непрекращаемость ея самосознанія по разлученіи съ тѣломъ—ясны и сами по себѣ, почему ихъ признавали и признаютъ всё непредубѣжденные умы и внѣхристіанскаго міра. Во первыхъ, что касается безсмертія души, то эта истина съ очевидностію вытекаетъ изъ нематеріальности души: не состоящее изъ частей не можетъ разрушиться,—древнѣйшее положеніе мыслящаго духа. Во вторыхъ, о полнѣйшей самостоятельности души внѣ тѣла даютъ знать многіе факты изъ душевной жизни еще при связи души съ тѣломъ: сюда относятся напр. неустрашимость въ виду очевидной опасности, бодрствованіе при сильной склонности ко сну, замѣчаемое у нѣкоторыхъ возвращеніе полного сознанія въ моментъ смерти и проч. Тѣмъ шире должна быть душевная самостоятельность по разлученіи съ тѣломъ; *водворяясь въ тѣло*, разсуждаетъ св.

Апостолъ, *мы устранимы отъ Господа... жееаемъ лучше выйти изъ тѣла, и водвориться у Господа*, т. е. жить наиболее свободною духовною жизнью (2 Кор. V, 6. 8). Это—краткое слово о душѣ усопшихъ.

Не оставляютъ насъ въ совершенныхъ потемкахъ Божественное Откровение и собственный нашъ разумъ и касательно вопроса о судьбѣ умирающаго чело-вѣческаго тѣла, и своимъ раскрытіемъ сего вопроса даютъ новое осмысленіе нашимъ православнымъ отношеніямъ къ покойникамъ, именно нашему благоговѣнію къ самымъ тѣламъ умершихъ. Спаситель, преподающій намъ точное учение о состояніи душъ умершихъ людей, съ опредѣленною же ясностію говорить и о смертномъ нашемъ тѣлѣ: *амимъ, аминъ глаголю вамъ, утверждаетъ Онъ, яко яредеть часъ, и нынѣ есть, егда мертви услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоанн. V, 25); еще: *яредеть часъ, въ онъ же (въ который) вси сущи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотвориши блага въ воскресеніе живота, а сотвориши злая въ воскресеніе суда* (ст. 28. 20. Ср. Мѣ. XXII, 29. 31. 32; Римл. VIII, 11; 1 Кор. VI, 14; Филп. III, 20. 21. и мн. др.). Не на вѣки, значить, разлучается душа съ своимъ умирающимъ тѣломъ, а лишь до опредѣленнаго *последняго дня* (Іоанн. VI, 39. 40), въ который она снова соединится съ своимъ тѣломъ, *да приметъ кійжедо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. V, 10). Изъ началъ естественнаго разумѣнія чело-вѣкомъ истины воскресенія мертвыхъ св. Ап. Павелъ указываетъ на доступное вниманію каждаго подобіе посѣяннаго зерна. *Скажетъ кто нибудь,—пишетъ великій учитель языковъ: какъ воскреснутъ мертвые? и въ какомъ тѣлѣ прійдутъ? Безразсудный! то, что ты съешь, не оживетъ, если не умретъ. И когда ты съешь, то съешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое. Но Богъ дастъ ему тѣло, какъ захочетъ, и каждому съмени свое тѣло* (1 Кор. XV, 35—38). Въ мірѣ вообще нѣтъ абсолютнаго уничтоженія, въ мірѣ есть только переходы изъ одного вида бытія въ другой: сожженное дерево отнюдь не уничтожается, а лишь обращается въ пепель и разныя газообразныя вещества, незримыя для нашего глаза; расплавленный металлъ отнюдь не стараетъ, а лишь очищается отъ ненужной примѣси; причемъ въ каждомъ новомъ видѣ не теряется присущая видоизмѣненному предмету его обособленность или его индивидуальность: пепель сожженнаго дерева и пепель выкуренной папиросы—не одинъ и тотъ же,—первый есть именно пепель *дерева*, а второй—пепель *искуреннаго табака*; даже видовыя оттѣнки предметовъ одного и того же рода или класса сохраняются: зола березы и зола осины или ольхи—различны по своимъ специфическимъ качествамъ. Множество въ мірѣ предметовъ, которые въ своемъ разрушеніи не только сохраняютъ свои специфическія обособленности, но и не утрачиваютъ возможности стать снова прежнимъ тѣломъ. Тагъ, тающій ледъ, превращаясь отъ дѣйствія тепла въ жидкость и паръ, изъ этихъ самыхъ—жидкости и пара снова можетъ сдѣлаться льдомъ. Тоже слѣдуетъ сказать и о

приводимомъ у Апостола посѣянномъ зернѣ, которое истлѣваетъ въ землѣ, но изъ котораго получается новое зерно. Согласно общимъ законамъ видимаго міра, и каждое умирающее тѣло человѣка, умирая, отнюдь не уничтожается, а, какъ прекрасно выражается нашъ православный Катихизисъ, только „разсыпается въ землѣ»; оно лишь разлагается на свои составные элементы, какъ бы растаяваетъ, и изъ своего разрушенія (а не уничтоженія) снова будетъ восстановлено дѣйствіемъ всемогущества Божія въ опредѣленный для того день. »Тебѣ не понятно,—учить св. Іоаннъ Златоустъ,—какъ бѣдное тѣло твое, заживо иногда тлѣющее, содѣлается нетлѣннымъ. Подумай же, сколько вещей сотворилъ Богъ изъ ничего, и—въ твореніи ты найдешь залогъ воскресенія. Твореніе міра еще труднѣе представить, чѣмъ воскресеніе мертвыхъ. Здѣсь будетъ по крайней мѣрѣ готовое вещество, а тамъ и того не было» (*In genes. sermo 7* п. 3). При этомъ, какъ въ тающемъ и во вновь образуемомъ лѣдѣ восстанавливается не самый бывший агрегатъ растаявшихъ частей,—гдѣ могли быть примѣси сора, грязи и т. п., и вся бывшая масса могла имѣть непривлекательный видъ,—но изъ растаявшихъ частей возникаетъ соединеніе совсѣмъ новое, съ новыми качествами, внутренними и внѣшними, хотя сущность льда, конечно, та же самая; или—какъ въ вырастающемъ изъ посѣяннаго зерна растеніи вырастаетъ не самое посѣянное зерно,—последнее истлѣваетъ,—а изъ истлѣвашаго зерна выходятъ, той же сущности, и стебель и колось и зерна—молодые: *и когда ты съешь, учить Апостоль, то съешь не тѣло будущее, а юное зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое; но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому съмени свое тѣло*:—такъ и при воскресеніи нашего умершаго тѣла возстанетъ не теперешнее, грубое и дебелое, тѣло: *плоть и кровь не могутъ насладоваться царствія Божія и тлѣніе не наследуетъ нетлѣнія*, говоритъ Апостоль (1 Кор. XV, 50); но изъ разсыпавшихся въ землю частей возстанетъ тѣло легкое, свѣтоносное, духовное и безсмертное; *съется въ тлѣніи*—приведемъ опять слова Апостола,—*возстаетъ въ нетлѣніи; съется въ уничиженіи, возстаетъ въ славу; съется въ немощи, возстаетъ въ силу; съется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное* (ст. 42—44); еще: *какъ мы носили образъ перстнаго* (Адама), *будемъ носить и образъ небеснаго* (Исуса Христа, Который по воскресеніи Своёмъ могъ съ тѣломъ проходить сквозь затворенныя двери) (ст. 49). Наше тѣло и въ настоящей жизни претерпѣваетъ многія измѣненія въ своихъ качествахъ, хотя по сущности своей остается всегда однимъ и тѣмъ же тѣломъ и одного того же лица. Напр., тѣло человѣка—младенца и тѣло его же—старца слишкомъ различны по своимъ качествамъ, хотя сущность ихъ одинакова, и человѣкъ, дожившій до глубокой старости, не становится въ сей послѣдней вмѣсто Петра—Иваномъ, вмѣсто Ирины—Екатериной и т. д., т. е. другимъ «я». Тѣмъ болѣе естественно измѣненіе качествъ нашихъ тѣлъ въ жизни будущей, хотя по своей сущности они и тамъ не перестанутъ быть *нашими же тѣлами*, и не смѣшаются одно съ другимъ: *каждому съмени свое тѣло*. Вотъ отсюда-то наше глубокое благоговѣніе къ самымъ тѣламъ усопшихъ, благоговѣніе еще

Большее, чѣмъ какова бываетъ любовь къ тѣлу живому; отсюда-то мы тѣло покойнаго или покойницы одѣваемъ въ лучшія одежды, украшаемъ, какъ можемъ, его гробницу, возжигаемъ у него свѣтильники, совершаемъ надъ нимъ кажде-ніе, вносимъ его въ св. храмъ Божій, лобызаемъ, преклоняемся предъ нимъ, и съ молитвою опускаемъ въ могилу. Хотя тѣло умершаго человѣка «бездыханно, бизобразно, безславно», но оно есть *сѣмя* тѣла вѣчно живаго, прекраснаго, и славнаго; *изъ него* *), а не изъ пустого пространства возстанетъ новое тѣло для вѣчной жизни; индивидуальности и типа его не уничтожатъ никакія превращенія и измѣненія. Особенно великое значеніе имѣетъ тѣло человѣка—христіанина. По ученію слова Божія, тѣла христіанъ суть *члены Христовы* и *храмы св. Духа* (1 Кор. VI, 15. 19). Ибо всѣ мы омываемся въ водахъ крещенія, всѣ муропомазуемся, всѣ причащаемся, т. е. становимся участниками тѣла и крови Христовой; отчего и дѣлаемся, по выраженію Отцевъ Церкви, «стѣлесниками Христа, скровными Ему, Христоносцами, причастниками божественнаго естества». Если, завѣмъ тѣмъ, видѣть мертвеца все-таки производить на насъ болѣе или менѣе удручающее впечатлѣніе, а нѣкоторые и совѣмъ не могутъ смотрѣть на умершихъ, то, во первыхъ, это свидѣтельствуетъ о привнесенности (неестественности) человѣческой смерти, о томъ, что *Богъ созда чловѣка въ неиставніе* (Прем. Солом. II, 23; ср. Быт. II, 17; Римл. V, 12); а во вторыхъ, не надобно забывать, что вообще внѣшнія впечатлѣнія наши условны, зависятъ отъ свойствъ нашихъ нервовъ: даже свѣтъ солнца не на всѣхъ одинаковое производить дѣйствіе. Но обратимся къ почившей Великой Княгинѣ.

Итакъ, отшедшая отъ насъ въ міръ горній незабвенная Великая Княгиня Ольга Феодоровна не перестала, не перестаетъ и не престанетъ существовать не только своею душою, но и своимъ тѣломъ. Душа ея, съ перваго же момента разлуки съ тѣломъ, хорошо сознаетъ, какъ себя саму, такъ и все совершающееся внѣ ея. Она отчетливо сознавала и видѣла своими духовными очами всѣ тѣ слезы и рыданія, которыя происходили у Ея честнаго тѣла, внимала церковнымъ пѣснопѣніямъ и молитвамъ, совершавшимся у Ея смертнаго одра и гроба, лобызала чистою небесною любовію всѣхъ припадавшихъ къ Ея останкамъ, и паче всего, конечно, внимала молитвамъ и любви Своего Августѣйшаго Супруга и Августѣйшихъ Дѣтей. И навсегда душа въ Бозѣ Почившей не прекратитъ своихъ духовныхъ связей съ остающимися пока на землѣ: все доброе и святое, совершаемое нами, будетъ Ее радовать и еще тѣснѣе сближать насъ съ Нею; напротивъ, злое и богопротивное—вызывать справедливое Ея обличеніе, которое на небесахъ неподкупно и безстрастно, и отдалять насъ отъ Нея. Тѣло Почившей, какъ и всѣ тѣла умирающихъ людей, до всеобщаго воскресенія будетъ находиться въ состояніи разрушенія; но это разрушеніе есть условіе возрожденія человѣка къ новой вѣчной жизни и развязка съ злыми влеченіями

*) *Сущии во гробѣхъ* услышать и излудить...

плоти. *Бѣдный я человекъ!*—вослицаетъ св. Апостолъ Павелъ. *Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти* (Римл. VII, 2)? *По внутреннему человекъ* (т. е. по душѣ) *нахожу удовольствіе въ Законъ Божіемъ; но въ членахъ моихъ* (тѣлесныхъ) *вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ* (ст. 22. 23). Хотя въ Святыхъ Таинствахъ Церкви,—Крещеніи, Мвропомазаніи, Причащеніи и другихъ, мы получаемъ благодатные дары, возраждающіе и освящающіе насъ; но они не уничтожаютъ въ насъ совершенно наслѣдственной нашей грѣховной порчи. Это, конечно, потому, что спасеніе наше не должно быть дѣломъ одной благодати, а должно совершаться при живомъ участіи съ нашей стороны, при нашей самодѣятельной борьбѣ со зломъ, которая и ведется нами во всю нашу земную жизнь. И вотъ эта борьба можетъ окончиться только смертію тѣла, которая, какъ огонь, поглотитъ всѣ присущія грѣховному тѣлу страсти, и послѣ воскресенія мы уже не будемъ чувствовать въ себѣ «похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской», исключая нераскаянныхъ грѣшниковъ, у которыхъ нравственный складъ не въ состояніи будетъ измѣниться и при новыхъ условіяхъ жизни.

Если же все это такъ, если отшедшая отъ насъ въ міръ горній Великая Княгиня перешла въ лучшее состояніе и не прекратила и не прекращаетъ Своихъ духовныхъ связей со всѣми нами и пребывая тамъ; если смерть не уничтожаетъ, а, напротивъ, премудро перерождаетъ самое немощное тѣло наше, которое, послѣ смерти и воскресенія, *не будетъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палять его солнце и никакой зной* (Апок. VII, 16); если, наконецъ, и мы сами, рано ли, поздно ли, но во всякомъ случаѣ чрезъ время не очень продолжительное, (ибо незамѣтно идетъ время!), отыдемъ туда же: то зачѣмъ печалиться, *какъ скорбятъ не имущіи упованія* (1 Солун. IV, 13)? Но, благодареніе Богу! безнадежной печали и нѣтъ. Самъ Августѣйшій Супругъ, при всей тяжести постигшаго Его горя, переноситъ Свою невозвратимую на землѣ потерю истинно-христіански. «Не смѣю роптать!»—были первыя слова Его Императорскаго Высочества при первой вѣсти о кончинѣ Своей Любимѣйшей Супруги. «Богъ благословилъ Меня счастливейшимъ супружествомъ въ теченіи свыше 33-хъ лѣтъ. Да будетъ Его святая воля!», хотя высокая любовь къ дорогой Супругѣ вызывала у Его Высочества непрерывныя рыданія и горячія слезы. Но—и Спаситель плакалъ (Іоан. XI, 35)... Почившая въ Бозѣ Великая Княгиня предъ отбѣздомъ Своимъ изъ Петербурга говѣла и приобщилась Св. Христовыхъ Таинъ (именно на первой недѣлѣ Великаго поста); слѣдовательно, переходъ Ея Высочества въ горній міръ совершился при очищенной совѣсти и въ соединеніи съ Источникомъ жизни, Господомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ: *ядый Мою плоть, и пійый Мою кровь, иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день*,—таково свидѣтельство самого Господа (Іоан. VI, 54). А молитвы Церкви?.. Нѣтъ ни одного православнаго храма въ обширномъ отечествѣ нашемъ, въ которомъ бы (храмѣ) не возносились дѣйствительныя молитвы о

упокоеніи души усопшей рабы Божіей, Благовѣрной Государыни Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны. Храмовъ у насъ десятки тысячъ, а молящихся въ нихъ десятки милліоновъ: коликое же множество прошеній возносится къ Престолу Всевышняго о упокоеніи въ обителяхъ небесныхъ разлучившейся съ нами Великой Княгини,—прошеній, которыя, какъ возносимыя отъ лица Св. Божіей Церкви, не могутъ оставаться пустымъ звукомъ?!.. «Превеликая польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, когда святая предлежитъ и страшная жертва» (т. е. за литургією),—говоритъ Св. Кирилль Іерусалимскій (Тайновод. поуч. 5, гл. 9). И Свящ. Писаніе свидѣтельствуетъ, что *много можетъ усиленная молитва* даже одного лица (Іак, V, 16), а тѣмъ паче сильны предъ Богомъ молитвы всей Церкви (см. Мѡ. XVIII, 18—20).

Итакъ, да упокоитъ Праведный и Милостивый Господь усопшую рабу Свою Благовѣрную Государыню Великую Княгиню Ольгу Ѳеодоровну въ обителяхъ небесныхъ! Знаменательно, при отъѣздѣ Ея Императорскаго Высочества изъ Петербурга въ Крымъ (на пути куда Она скончалась), въ напутственномъ молебствіи читалось изъ Евангелія: *Да не смущается сердце ваше; въруйте въ Бога, и въ Мя въруйте. Въ дому Отца Моего обители многи суть... иду уготовати мѣсто вамъ...* (Іоан. XIV, 1 и слѣд.). На этихъ самыхъ словахъ раскрылось Евангеліе, когда тѣло въ Бозѣ почившей Великой Княгини было перенесено въ Петропавловскій соборъ, и здѣсь, послѣ совершенія панихиды, начато чтеніе Евангелія надъ усопшей первенствующимъ Іерархомъ Россійской церкви, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Исидоромъ. Маситый старецъ, своимъ неподражаемо-внятнымъ и трогательно-благоговѣйнымъ голосомъ, зачиталъ: *Да не смущается сердце ваше; въруйте въ Бога, и въ Мя въруйте...* Такъ—напутствуемая вѣрою въ Бога и обители небесныя при отправленіи въ путь земной, Усопшая тѣми же словами Св. Евангелія напутствована и при своемъ отходѣ въ путь небесный, въ путь вѣчности!.. Да будетъ же благословенъ сей небесный Ея путь! Царство небесное умной, доброй Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Ольгѣ Ѳеодоровнѣ! *Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небсехъ.*

Духовникъ въ Бозѣ почившей Великой Княгини, Протоіерей Георгій Титовъ.

М. Михайловское.

1891 года, Іюля 11 дня.

Основы врачебно-вѣдѣнія.

(Лекціи, читанныя воспитанникамъ Тифлисской православной Духовной семинаріи).

(Продолженіе).

П и т а н и е.

Всякому изъ васъ извѣстно, что человѣческій организмъ, являясь на свѣтѣ маленькимъ существомъ, увеличивается и растетъ до извѣстныхъ лѣтъ (до 25), послѣ чего приращеніе костей и мускуловъ, равно какъ наростаніе и увеличеніе всѣхъ органовъ уже останавливается, тѣло можетъ полнѣть, становится болѣе тучнымъ, но оно не растетъ, длина и толщина костей не измѣняются и мускулы не удлиняются. Какимъ же образомъ въ первую половину жизни нашъ организмъ растетъ и, выросши до извѣстныхъ предѣловъ или до опредѣленныхъ размѣровъ, остается почти неизмѣннымъ во всю остальную жизнь? Откуда берется матеріалъ какъ для роста, такъ и для поддержанія выросшаго нашего организма въ однихъ и тѣхъ же размѣрахъ,—и тѣмъ болѣе, что въ теченіи всей нашей жизни всѣ органы нашего тѣла и вещества, входяція въ составъ ихъ, постоянно при работѣ истрачиваются и нуждаются въ поправкахъ и пополненіяхъ; однѣ частички старѣютъ, отживаютъ, становятся негодными для тѣла и потому должны замѣщаться новыми? Матеріалъ этотъ, необходимый какъ для роста, такъ и для поддержанія выросшаго нашего организма, доставляется кровью, которая течетъ въ сосудахъ, называемыхъ въ просторѣчьи жилами,— въ сосудахъ, находящихся во всѣхъ мѣстахъ тѣла (за крайне незначительными исключеніями). Кровь, протекая постоянно по нашему тѣлу и производя поправки и достройку въ нашемъ организмѣ, при этомъ конечно и сама истрачивается и должна поэтому постоянно восполняться. Какъ же восполняется у насъ кровь? Эта жизненная влага, эта пища и строительный матеріалъ тѣла вырабатывается или перерабатывается въ самомъ нашемъ организмѣ; нужно только, чтобы для этого былъ доставленъ годный продуктъ. Такимъ именно продуктомъ и матеріаломъ для выработки крови является наша пища. Безъ пищи не было бы крови, а безъ крови тѣло наше не могло бы ни расти, ни увеличиваться въ объемѣ, ни работать, ни поддерживаться въ тѣхъ размѣрахъ, какихъ достигаетъ въ зрѣломъ возрастѣ. Стало быть, человѣкъ для того, чтобы жить, долженъ непременно принимать пищу,—и не только принимать, но и передѣлывать ее въ своемъ организмѣ такимъ образомъ, чтобы она стала кровью и текла бы въ кровеносныхъ жилахъ для пользы всего тѣла. Работа эта, т. е. передѣлка пищи въ кровь, очень занимательна; она производится внутри насъ многими снарядами, въ ряду которыхъ первое мѣсто занимаютъ—

Пищеварительные органы.

Группа органовъ собственно пищеваренія представляетъ собою проходящую

черезъ всё полости туловища, отъ рта до тѣла называемаго задняго прохода, трубку не постояннаго просвѣта, принимающую выводные протоки придаточныхъ пищеварительныхъ органовъ—железъ. Длина этой пищеварительной трубки у чловѣка превышаетъ длину тѣла его въ 6 или 7 разъ (у травоядныхъ животныхъ она въ 28 разъ длиннѣ всего тѣла, а у плотоядныхъ только въ 3 или 4 раза). Первые по порядку органы пищеваренія мы встрѣчаемъ въ полости рта съ языкомъ, зубами и слюнными железами. Отсюда пища черезъ глотку и пищеводъ поступаетъ въ собственно органы пищеваренія—желудокъ и кишки, въ полость которыхъ вливаютъ свои соки добавочные брюшные пищеварительные органы—печень и поджелудочная железа. Конечный пищеварительный органъ—это органъ испражнения, образуемый заднепроходною кишкою.

Ротъ представляетъ полость, которая съ боковъ огорожена щеками, сверху костями черепя, снизу мягкими частями подбородка, спереди открывается между зубами и губами, а назади имѣетъ нѣсколько отверстій. Открывши ротъ, мы видимъ, что полость его за языкомъ продолжается дальше въ грудь по шеѣ, но при корнѣ языка становится уже. Это узкое мѣсто называется *звонь*, за которымъ находится *носоглоточная* полость. Изъ нея идетъ одно отверстіе впереди по шеѣ—въ дыхательное горло, другое за нимъ, сзади—въ пищепріемное. Кромѣ нихъ, вверху по обѣимъ сторонамъ язычка еще находятся два небольшихъ отверстія въ каждую ноздрю. Этихъ носоглоточныхъ отверстій не видно на живомъ чловѣкѣ, но каждый знаетъ, что можно потянуть въ ротъ слизь изъ носа и проглотить, можно выпустить воздухъ (табачный дымъ рѣзче и осязательнѣе) изо рта черезъ ноздри. Въ глоткѣ находятся еще два маленькихъ отверстія къ ушнымъ костямъ, но объ нихъ мы будемъ говорить послѣ, при изученіи парнаго слуховаго органа.

Ротъ снаружи, какъ знаете и видите, покрытъ кожею, подъ которою лежатъ мускулы, которые, приростая однимъ концомъ къ верхней челюсти, а другимъ къ нижней, притягиваютъ эту послѣднюю къ верхней неподвижной во время жеванія и разговора. Внутри ротъ высланъ очень тоненькою *слизистой оболочкою*. Оболочка эта по бокамъ рта плотно пристаетъ къ щекамъ, но позади, въ зѣвѣ оттянута наподобіе дужекъ, между которыми въ самой срединѣ она даже удлиняется и утолщеннымъ кусочкомъ виситъ сверху внизъ. Кусочекъ этотъ попросту называется языкомъ, состоящимъ преимущественно изъ слизистой оболочки, тогда какъ языкъ состоитъ главнымъ образомъ изъ мускуловъ. Въ слизистой оболочкѣ, представляющей внутренній покровъ тѣла, находятся, подобно наружнымъ покровамъ тѣла, маленькія железки въ формѣ мѣшечковъ или пузрычковъ. Железки кожи, какъ вамъ уже извѣстно, выдѣляютъ сало и потъ, а железки слизистой оболочки рта выдѣляютъ слизь, которая и находится постоянно въ рту.

Кромѣ этихъ слизистыхъ железокъ, по сосѣдству съ полостію рта находится еще нѣсколько железъ большаго размѣра и иного устройства, которыя выдѣляютъ *слюну*—жидкость, также постоянно находящуюся во рту и необходимую для пище-

варенія. Слюнныхъ железъ три пары: *околоушныя*,—самыя большія,—лежатъ предъ и подъ ухомъ меньшія *подчелюстныя* и еще меньшія *подъязычныя*, которыя находятся на днѣ рта подъ языкомъ, нѣсколько впереди его. Всѣ эти железы въ устройствѣ своемъ представляютъ подобіе винограднаго грозда, почему и называется *вродивидными*; соотвѣтственно остову или вѣткѣ винограднаго грозда, въ слюнныхъ железахъ находятся трубочки, по которымъ слюна² идетъ изъ железъ въ ротъ.

Освященіе Храма

въ посадѣ Деловскомъ (Сочи).

24 сентября въ посадѣ Сочи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ, Епископомъ Сухумскимъ освященъ храмъ во имя Св. Архистратига Михаила.—Исторія возникновенія этого храма въ краткихъ словахъ слѣдующая. Какъ извѣстно, вся юго-восточная береговая полоса Чернаго моря, начиная отъ города Анапы до границъ Сухумскаго Округа, составляющая нынѣ въ административномъ отношеніи Черноморскій округъ, заселена была черкесами; всѣ они были магометанскаго вѣроисповѣданія. Когда же эта береговая полоса послѣ долгихъ усилій была покорена, черкесы начали выселяться въ Турцію и мало по малу нынѣшній Черноморскій округъ совсѣмъ опустѣлъ. Свободныя мѣста Правительство начало заселять христіанскими переселенцами разной національности. На первыхъ порахъ православные переселенцы между разными нуждами и невзгодами терпѣли нужду и въ православныхъ храмахъ, въ отправленіи религіозныхъ нуждъ. Православный русскій народъ, какъ извѣстно, готовъ перенести всевозможныя нужды, но безъ храмовъ Божіихъ, безъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей, не можетъ жить. Поэтому для успѣшнаго заселенія края необходимо было позаботиться объ удовлетвореніи означенныхъ нуждъ переселенцевъ. На помощь нуждающимся пришли христіанскіе благотворители; они вознамѣрились основать въ пос. Сочи первый православный храмъ въ память окончанія Кавказской многотрудной и продолжительной войны. По мысли жертвователей и строителей, храмъ сей долженъ служить вѣчною памятью дня торжественнаго молебствія, бывшаго на полянѣ Кбааде (Романовское) 21 мая 1864 года, за окончаніе Кавказской войны—постановкою въ церкви кіота съ образомъ Св. Равноапост. Константина и Елены. вмѣстѣ съ тѣмъ предположено было освятить во имя Св. Архистратига Михаила, чтобы онъ служилъ вѣчнымъ воспоминаніемъ имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, положившаго начало заселенію этого Края. Главнымъ жертвователемъ на сооруженіе храма былъ Потомственный Почетный Гражданинъ Н. Н. Мамонтовъ, пожертвовавшій на это благое дѣло около 30,000 рублей; инициативу постройки взялъ на себя Стат. Сов. А. В. Верещагинъ, положившій, кромѣ своихъ личныхъ трудовъ, не мало и изъ своихъ средствъ. Его Императорскому Высочеству Михаилу Николаевичу благоугодно было принять живѣй-

шее участіе въ этомъ дѣлѣ. По распоряженію Его Высочества, на постройку храма отпущенъ былъ бесплатно керченскій камень изъ бывшаго Новагинскаго укрѣпленія. Подъ Высокимъ покровительствомъ и содѣйствіемъ Его Императорскаго Высочества приступлено было къ постройкѣ церкви закладкой ея въ 1874 году. При такихъ обстоятельствахъ нужно было ожидать, что постройка церкви пойдетъ успѣшно и, дѣйствительно, скоро была возведена вся вчернѣ. Но по разнымъ неблагопріятно сложившимся обстоятельствамъ строители принуждены были прекратить дальнѣйшія работы по церкви и церковь эта выстояла въ такомъ положеніи до 1889 года, когда изъ суммъ Св. Синода отпущены были средства на ея достройку. Такимъ образомъ, церковь эта, производившая на проѣзжающихъ мимо Сочи неприятное впечатлѣніе своимъ угрюмымъ, напоминающимъ развалины, видомъ, теперь уже достроена и служитъ украшеніемъ не только въ пос. Сочи, но и въ дѣломъ Черноморскомъ побережьи.

Пріѣздъ Его Преосвященства для освященія церкви назначенъ былъ на 22 сентября; но пароходъ, которымъ слѣдовалъ Владыка, по случаю бурной погоды на морѣ, прошелъ мимо. Это обстоятельство произвело на всѣхъ православныхъ обывателей посада грустное впечатлѣніе съ одной стороны потому, что съ нетерпѣніемъ ждали Владыку, посѣщавшаго посадъ первый разъ за свою бытность въ Сухумской Епархіи, а съ другой—всѣмъ казалось, что, по случаю такой бурной погоды, давно съ нетерпѣніемъ ожидаемое освященіе церкви, можетъ быть отложено на неопредѣленное время. Но благодаря Бога, къ вечеру погода стала улучшаться и изъ пос. Туансе, гдѣ Его Преосвященство высадился, получено было извѣстіе объ обратномъ слѣдованіи Владыки на пароходѣ Русскаго Общества. Въ пять часовъ утра показался пароходъ и, не смотря на такое раннее утро, народъ, съ нетерпѣніемъ ждавшій пріѣзда Владыки, собрался на берегъ. Здѣсь на берегу былъ встрѣченъ Владыка посадскимъ населеніемъ съ хлѣбомъ и солью. Преподавъ благословеніе народу, Его Преосвященство въ сопровожденіи всего посадскаго населенія, при колокольномъ звонѣ, послѣдовалъ въ старую барачную церковь; послѣ обычной встрѣчи, Владыка направился къ новодостроенной церкви для ея осмотра.

Торжество освященія новой церкви началось въ этотъ вечеръ служеніемъ въ ней всенощнаго бдѣнія, при которомъ присутствовали самъ Владыка и выходилъ для совершенія литіи и величанія. 25 сентября, въ 8 часовъ утра, началось освященіе церкви; храмъ былъ переполненъ молящимися; изъ всѣхъ прилегающихъ къ посаду селеній собрались православные поселенцы. Архіерейское служеніе составляло рѣдкое явленіе въ этомъ краѣ; со времени покоренія края первое и единственное архіерейское служеніе происходило въ пос. Сочи въ 1890 году при посѣщеніи посада Преосвященнымъ Александромъ. Поэтому, узнавъ о предстоящемъ торжественномъ освященіи храма, народу собралось много; всѣмъ хотѣлось присутствовать при освященіи храма, помолиться въ немъ и получить архипастырское благословеніе. По окончаніи литургіи, Его Преосвященство обратился къ молящимся съ глубоконазидательнымъ словомъ, которое въ краткихъ словахъ приблизительно можно передать такъ. «Поздравляю Васъ, прав. Христіа-

не, съ этою духовною радостью, съ освященіемъ сего храма; нынѣ храмъ сей сдѣлался домомъ Божиимъ и Богъ говорить объ немъ: «*Нынѣ избралъ и освятилъ домъ сей и очи Мои будутъ отверзты и уши Мои послушны къ моленію мѣста сего*» (2 Парал. 7,15—16). Храмъ Божій въ жизни православныхъ христіанъ имѣетъ великое значеніе; это есть мѣсто особаго присутствія Самого Бога и совершенія Тайнъ Божіихъ (Лук. 19, 45; Кор. 10,16 20). Здѣсь вѣрующіе имѣютъ духовное общеніе между собою (1 Кор. 10,16—17), посредствомъ причащенія Св. Тайнъ тѣснѣйшимъ образомъ соединяются со Спасителемъ Иисусомъ Христомъ (Матѣ. 18,20—22, Иоан. 6,56). Храмъ для православныхъ утѣшеніе и отрада; въ храмѣ христіанинъ отдыхаетъ душею отъ суеты мірской; въ храмѣ христіанинъ восхваляетъ Всевышняго, отъ котораго получилъ не только все, но и свое собственное существованіе. Такое великое значеніе храмовъ Божіихъ въ жизни православныхъ христіанъ и служитъ побудительною причиною нашихъ объ нихъ заботъ. Для насъ эта забота обязательна, за незаботливость о домѣ Божіемъ Богъ чрезъ пр. Аггея изрекъ свою угрозу народу Іудейскому (1,2—11). Храмъ этотъ построенъ христіанскими благотворителями, онъ есть плодъ христіанской добродѣтели храмозданія и по своему благолѣпію онъ можетъ занять мѣсто на ряду съ немногими по численности лучшими храмами этой Епархіи. Благотворители вознамѣрились для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ новово-дворенныхъ основать этотъ храмъ въ память окончанія Кавказской войны. Значить, храмъ этотъ, кромѣ своего прямого значенія, какъ дома Божія, имѣетъ и историческое значеніе; онъ служитъ историческимъ памятникомъ славныхъ подвиговъ русскаго оружія въ покореніи Кавказскихъ горскихъ племенъ: онъ есть памятникъ побѣды христіанства надъ господствовавшимъ въ этомъ краѣ магометанствомъ;—въ знакъ торжества правой вѣры основанъ этотъ храмъ. Онъ освященъ во имя св. Архистратига Михаила въ вѣчное воспоминаніе имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Поэтому, прав. хрис., на васъ лежитъ обязанность заботиться объ этомъ храмѣ, во 1-хъ, какъ о домѣ Божіемъ и, во 2-хъ, какъ объ историческомъ памятникѣ».—Развивъ подробно эту мысль, далѣе въ своей рѣчи Владыка переходитъ къ преподаванію слушателямъ наставленій доброй, Богоугодной жизни и выражается приблизительно такъ: «Заботясь о храмахъ Божіихъ, вы должны позаботиться о храмахъ души своей; тѣло наше есть храмъ Духа Святаго. Этого Духа Божія, который живетъ въ Васъ, не слѣдуетъ угашать; «*Духа не угашайте*», говоритъ Апостоль. Вы должны стараться о нравственномъ своемъ усовершенствованіи, украшать себя добрыми дѣлами. Если-же вы будете жить порочно и омрачать свою душу грѣхами, то вы явитесь храмами недостойными для обитанія Духа Божія. Какъ при постройкѣ этого храма Божія, нынѣ освященнаго, требовалось постепенное подготовленіе матеріаловъ, такъ и Вы, чтобы сдѣлаться храмами, достойными обитанія Духа Святаго, должны стараться постепенно готовить себя добрыми дѣлами, нравственнымъ своимъ усовершенствованіемъ. Безъ этихъ подготовленій, безъ добрыхъ дѣлъ, вы не можете стать истинными храмами Духа Божія. Какъ мы стараемся объ украшеніи храмовъ Божіихъ, объ ихъ благолѣпіи,

такъ и вы должны украшать себя добрыми дѣлами, постепеннымъ нравственнымъ своимъ усовершенствованіемъ,—этимъ истиннымъ украшеніемъ нашей души. Какъ зданіе запущенное, въ сырости и нечистотѣ содержимое, скоро разрушается и дѣлается негоднымъ для обитанія, такъ и храмъ нашей души, если мы не стараемся объ очищеніи себя отъ грѣховъ; какъ ржавчина съѣдаетъ желѣзо, такъ пороки разрушаютъ храмъ нашей души. Поэтому, пр. Хрис., удаляйтесь отъ дурныхъ дѣлъ,—отъ пороковъ и старайтесь украшать себя добрыми дѣлами. Старайтесь во всѣ воскресные и праздничные дни посѣщать храмъ Божій; во всякомъ своемъ положеніи прибѣгайте къ храму Божию: тамъ вы найдете для себя много утѣшительнаго. По слову Спасителя, мы призваны къ познанію Бога (Іоан. 17,3), а по Апостолу, мы должны возрастать въ этомъ познаніи (Кол. 1,1»). Вы этого познанія можете достигнуть въ храмѣ Божиемъ, ибо здѣсь преподается ученіе о Богѣ, здѣсь Самъ Богъ является истолкователемъ истины, Самъ Богъ присутствуетъ. Здѣсь Вы дѣлаетесь участниками Таинъ Божіихъ; здѣсь вмѣстѣ съ церковію восхваляете Бога, *«дивнаго во святыхъ своихъ»*. Приводите въ храмъ Божій и маленькихъ дѣтей своихъ, пусть и они съ раннихъ лѣтъ привыкають къ храмамъ Божиимъ, къ молитвѣ; пусть привыкають знать свои обязанности; пусть ихъ сердца воспринимають преподаваемое въ храмѣ Божиемъ. Душа дитяти, какъ мягкій воскъ, способна къ воспріятію добрыхъ вліяній. Поэтому питайте умъ дѣтей познаніемъ истиной вѣры во Христа, возбуждайте въ сердцѣ дѣтей благоговѣнный страхъ къ Богу, приучайте ихъ къ исполненію воли Божіей, къ сохраненію заповѣдей Божіихъ, постановленій церковныхъ. Только въ этомъ случаѣ изъ нихъ выйдуть истинные христіане, полезные члены Общества.

По окончаніи этой проповѣди, прочтена была телеграмма, которою Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ соизволилъ осчастливить жителей посада, повергшихъ къ стопамъ Его Высочества извѣщеніе о назначенномъ днѣ освященія храма, и отслужено было обычное молебствіе св. Архангелу Михаилу. По возглашеніи многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Михаилу Николаевичу, всему Царствующему Дому и всѣмъ благотворителямъ и жертвователямъ на сооруженіе храма сего, произнесена была вѣчная память всѣмъ доблестнымъ русскимъ воинамъ, положившимъ животъ свой за вѣру и отечество при покореніи сего края. При выходѣ изъ церкви, Владыка долго благословлялъ всѣхъ молящихся и раздавалъ каждому св. кресты. Въ день освященія храма устроенъ былъ посадскими обывателями обѣдъ, на которомъ присутствовалъ и Его Преосвященство. Здѣсь депутатами посада отъ имени обывателей поднесена была Его Преосвященству икона Св. Архангела Михаила съ соответствующею торжеству надписью на оборотной сторонѣ иконы. Принявъ икону и выразивъ свою благодарность, Владыка сказалъ, что предъ этой иконой онъ будетъ постоянно молиться о благоденствіи посада. Владыка пробылъ въ посадѣ Сочи въ продолженіи четырехъ дней и 26 сентября вечеромъ выѣхалъ на пароходѣ Русскаго Общества. На берегу моря собралось много народа, что-

бы еще разъ предъ выѣздомъ получить архипастырское благословеніе. Его Преосвященство, стоя на фелюгѣ, преподаль благословеніе всѣмъ и фелюга отчалила. На-долго эти дни останутся памятными днями не только для обывателей посада, но и для поселянъ прилегающихъ деревень; наконецъ, послѣ долгихъ, почти 2-лѣтнихъ ожиданій, увидѣли благополучное окончаніе и освященіе Социнскаго храма.

Священникъ В. Хелая.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Попечительство по постройкѣ въ г. Тифлисѣ православной кладбищенской церкви во имя св. равноапостольной Нины приглашаетъ родственниковъ лицъ, погребенныхъ на кукійскомъ православномъ кладбищѣ, явиться къ священнику кладбищенской церкви, о. Іосифу Беридзе въ 4-хъ-мѣсячный срокъ, для объясненій по поводу произвольно загражденныхъ свободныхъ мѣсть на означенномъ кладбищѣ. При этомъ попечительство считаетъ необходимымъ объявить, что въ случаѣ, если по занятымъ на кладбищѣ мѣстамъ, свободнымъ отъ могилъ, лица, занявшія эти мѣста, не заявятъ, когда ими приобрѣтены эти мѣста, то таковыя имѣютъ поступить въ распоряженіе попечительства.

Попечительство по постройкѣ въ гор. Тифлисѣ православной кладбищенской церкви во имя святой равноапостольной Нины, въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 27-го прошлаго сентября подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя онаго, генераль-лейтенанта графа Ивана Дмитриевича Татищева, постановило: съ цѣлю приобрѣтенія денежныхъ средствъ на покрытіе расходовъ на постройку кладбищенской церкви, ограды и вообще на благоустройство всего кладбища, взимать за мѣста въ благоустроенной части кукійскаго кладбища плату: за могилы, отнесенныя къ *первой* категоріи—по двадцати рублей, *второй*—категоріи—по пятнадцати рублей, *третьей*—по десяти рублей и, наконецъ, *четвертой*—по три рубля. Для правильного учета денегъ, имѣющихъ поступать за мѣста могилъ, попечительство имѣетъ выдать священнику кладбищенской церкви о. Іосифу Беридзе квитанціонную книгу, для записи въ нее поступающихъ денегъ, которыя, по мѣрѣ поступления, должны передаваться отцомъ Беридзе члену-казначею попечительства Н. І. Цилоссани, для храненія въ сберегательной кассѣ при Тифлисскомъ отдѣленіи государственнаго банка. Для руководства священника о. Беридзе относительно свободныхъ мѣсть для могилъ, имѣющихся въ благоустроенной части кладбища, ему будетъ выдана попечительствомъ копія съ плана этой части кладбища.

За погребеніе на мѣстахъ между давно существующими могилами кукійскаго кладбища попечительство также установило взимать плату—по три рубля отъ каждой могилы.

Взиманіе платы за могилы попечительство постановило начать съ 1-го ноября сего года, освобождая отъ таковой лицъ бѣднаго состоянія, по предъявленіи ими священнику Беридзе полицейскаго свидѣтельства о бѣдности.

Изъ сел. *Лыхны* (Сухумскій округъ) въ «Кавказъ» пишутъ: Абхазцы давно не помнятъ такого искренняго, чисто семейнаго торжества, какое было 6-го сего октября, при освященіи лыхненской однокласной школы вѣдомства общества распространенія православнаго христіанства на Кавказѣ. Освящаль новое школьное зданіе инспекторъ школъ Общества архимандритъ Амвросій. Погода была чудная, народу собралось не мало, и огромная лыхненская площадь, примыкающая съ одной стороны къ живописной Бомборской долинь, а съ другой—къ обширному виноградо-фруктовому саду, невольно напрашивалась на пастырскую бесѣду съ собравшеюся паствою. Этимъ моментомъ прекрасно воспользовался почтенный архимандритъ Амвросій и около двухъ часовъ велъ бесѣду съ народомъ на разные религіозно-правственныя темы, коснувшись также и нѣкоторыхъ административныхъ вопросовъ. Прежде чѣмъ привести нѣкоторыя выдержки изъ этой бесѣды, я хочу познакомить читателей, хотя-бы вкратцѣ, съ селеніемъ Лыхны и съ исторіей лыхненской школы.

Въ настоящее время въ Лыхненскомъ селеніи болѣе 700 дымовъ жителей, принадлежащихъ исключительно къ православной вѣрѣ. А было время, именно при владѣтеляхъ Абхазіи, когда лыхненская площадь, украшенная грандіозныхъ размѣровъ чинарами, служила мѣстомъ отдыха и развлечения лучшихъ представителей не только всѣхъ черкесскихъ и абхазскихъ племенъ, но даже и грузинскихъ. Часто подъ этими чинарами рѣшалась судьба цѣлаго племени, а абхазскіе народные судьи приходили сюда для гласнаго судопроизводства по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ цѣлаго абхазскаго населенія.

Во время владычества турокъ въ Абхазіи, селеніе Лыхны называлось «Соук-су» (холодная вода *). Соук-су служилъ резиденціею владѣтелей Абхазіи, и такъ онъ былъ названъ отцомъ послѣдняго владѣтеля Михаила Шервашидзе, Саферъ-беємъ. До того-же времени извѣстенъ былъ подъ именемъ «Лехне» или «Лихни», отъ грузинскаго слова «лхини»—увеселеніе. Мингрельцы называютъ его еще болѣе древнимъ названіемъ «Зупу» (Зуфу). Соук-суская (лыхненская) церковь расположена внутри ограды и построена по плану пицундскаго храма. Она имѣетъ чисто византійскій стиль, снабжена весьма значительнымъ сводомъ и внутренность ея покрыта хорошо сохранившимися фресками. Изъ одной фресковой надписи видно, что постройка ея относится къ 1066 г., къ эпохѣ абхазско-карталинскаго царя Баграта IV (1027—1072), но многіе археологи того мнѣнія, что лыхненская церковь воздвигнута одновременно съ пицундскимъ, драндскимъ и бедійскимъ храмами, при греческомъ императорѣ Юстиніанѣ.

До минувшей русско-турецкой войны лыхненская школа, какъ и всѣ школы, открытыя въ Абхазіи обществомъ распространенія православнаго христіанства на Кавказѣ, дѣйствительно процвѣтали, и такимъ процвѣтаніемъ онѣ были обязаны бывшему инспектору школъ общества Стрѣлецкому, нынѣ директору закавказской учительской семинаріи. Этотъ педагогъ былъ преданъ душой и тѣломъ своему святому дѣлу и всегда являлся для осмотра школъ общества (ихъ

*) Дѣйствительно, въ Лыхнахъ чудные холодные родники.

было въ Абхазіи и Самурзакани всего 9) въ качествѣ разумно-гуманнаго чловѣка, строго требующаго отъ народныхъ учителей добросовѣстнаго отношенія къ исполненію своихъ обязанностей, заботясь при этомъ, чтобы къ школамъ и учителямъ населеніе относилось съ довѣріемъ и любовью. Г. Стрѣлецкій горой стоялъ за интересы достойнѣйшихъ уваженія учителей, но, когда нужно было, онъ ихъ каралъ, щадя при этомъ самолюбіе каждаго изъ нихъ. Памятенъ г. Стрѣлецкій еще и тѣмъ, что строго преслѣдовалъ единство въ преподаваніи во всѣхъ школахъ, а для этого онъ устраивалъ ежегодно въ зданіи сухумской горской школы сѣзды учителей. На сѣздахъ обсуждались всевозможные вопросы, давались пробные уроки, разбирались таковые и предоставлялось каждому учителю право голоса, право обмѣна своихъ мыслей, своего горя, своей радости.

Миновавшая война неблагопріятно отозвалась на школахъ. Но потомъ онѣ стали понемногу открываться. Въ другихъ участкахъ не мало школъ уже открыто, но въ Гудаутскомъ участкѣ, въ составъ котораго входитъ сел. Лыхны, до сихъ поръ не было ни одной школы. Поэтому мы дѣйствительно должны цѣнить труды архим. Амвросія по открытію имъ школы въ такомъ заброшенномъ уголкѣ.

Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ бесѣды архим. Амвросія съ народомъ: «Дѣти мои! Призываю на васъ благословеніе Божіе и сердечно благодарю васъ за то, что сдержали данное вами мнѣ въ прошломъ году слово объ устройствѣ новаго школьнаго зданія. Дай Богъ, чтобы учащіеся *) въ этой школѣ сдѣлались полезными членами общества и были вѣрными подданными нашего великодушнаго и милостивѣйшаго Царя. Вы сами убѣдились въ этомъ великодушій, будучи прощены за возмущеніе въ послѣднюю войну. Вы сами видите, какъ этотъ Царь и представители Его власти заботятся о благосостояніи вашемъ. Чѣмъ же вы за все это можете отплатить? А вотъ чѣмъ: любите храмъ Божій, любите образованіе и воспитаніе юнаго вашего поколѣнія, ведите себя хорошо и исполняйте волю духовныхъ и административныхъ властей. Не хорошо, дѣти мои, что вы укрываете злонамѣренныхъ людей и разнаго рода преступниковъ. За такое укрывательство, вѣдь, страдаетъ цѣлое населеніе. Неужели за проступки 2-хъ чловѣкъ вы всѣ должны страдать? Отдайте ихъ на судъ закона и власти. Вы заставляете страдать себя и властей. Я увѣренъ, что вы опомнитесь и будете примѣромъ для другихъ, такъ какъ лыхненцы всегда давали тонъ жизни остальному населенію. Да благословитъ васъ Богъ и всѣ ваши добрыя начинанія» и т. д. Слова эти были переведены народу съ замѣчательной вѣрностью лучшимъ здѣсь переводчикомъ, абхазскимъ священникомъ Петромъ Шилія, и весь народъ, дѣйствительно, выразилъ искреннюю свою благодарность, обѣщавъ всѣ требованія властей выполнять, надѣясь на великодушіе Царя и исполнителей Его воли. Торжество было закончено прекраснымъ угощеніемъ всѣхъ приглашенныхъ лицъ.

*) Собралось около 48 учащихся.

-3. 7³/₁₈₆

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

«Святѣйшій Синодъ при Петрѣ Великомъ», сочиненіе **Θ. Жорданія**. Цѣна 1 руб. съ пересылкою. Того же автора *грузинская грамматика*. Цѣна 55 к. съ пересылкою. Адресъ: Тифлисъ, Православная Семинарія, преподавателю **Θ. Жорданія**.

5—3

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата“.

Подписная цѣна:

на годъ 4 р., на полгода 2 р., съ пересылкой.

Подписка принимается при Тифлисской Духовной Семинаріи.

Редакція проситъ поспѣшить **взносомъ платы за изда-
ніе** о.о. благочинныхъ, внесшихъ деньги несполна отъ подвѣ-
домственныхъ имъ церквей.

Содержаніе 17-го номера. Часть официальная: Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ И. об. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—О прозводствахъ въ чинѣ.—Распоряженія Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.—Списокъ лицъ, коимъ назначена пенсія за службу по духовному вѣдомству въ Грузинскомъ Экзархатѣ.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Отъ комитета по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Неофициальная часть: Рѣчь ректора Тифлисской семинаріи, архимандрита Николая при нареченіи его во епископа.—Рѣчь протоіерея Хелидзе.—Вѣнокъ на дорорую могилу въ Возѣ почившей Благовѣрной Государыни Великой Княгини Ольги Θεодоровны.—Основы врачебновѣдѣнія.—Освященіе храма.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

За Редактора, Протоіерей *Г. Хелидзе*.Печатать дозволяется. 26-го октября 1891 г. Цензоръ, Протоіерей *Е. Еліевъ*.Типографія *Е. Хелидзе*, Саперная ул., соб. домъ,